

«Бабушка, внучка приветствует тебя», Цинь Инин не посмела подойти ближе и остановилась, чтобы встать на колени и торжественно поприветствовать ее. Остальные отошли в сторону, чтобы не мешать ей.

Герцогиня еще более нежно взглянула на нее и обеими руками помогла Цинь Инин подняться. Она взяла ее за руки: «Хорошая девочка, нет необходимости соблюдать все эти церемонии. Позволь мне хорошенько рассмотреть тебя».

Рука герцогини была сухой и теплой, что редко встречалось у пожилых людей. В глазах Цинь Инин вспыхнули слезы, когда она почувствовала, как это тепло разливается по ее телу. Герцогиня растаяла увидев слезы на глазах Цинь Инин. Она полностью прочувствовал эту девушку. Она чувствовала мозоли и шрамы на ее руках, она чувствовала ее боль. Она обняла Цинь Инин и похлопала ее по спине, сказав: «Бедная девочка, у тебя была тяжелая жизнь все эти годы».

Эти слова тронули Цинь Инин, слезы начали капать по ее лицу. Эти теплые объятия и слабый запах лаванды касались самых дальних уголков ее сердца. Она изо всех сил старалась держать свои эмоции под контролем, но не могла сдержать слезы радости: «Не печалься, бабушка. Что было, то прошло. Мы должны смотреть в будущее».

Эти слова были идеальным ответом. Герцогиня несколько раз кивнула: «Да, теперь все действительно кончено».

Старшая госпожа и вторая госпожа уже давно расплакались и теперь вытирали слезы. Они кивали в ответ, даже Ни Сан, которая успела возненавидеть эту девочку, теперь плакала и кивала вместе с ними. Эта сцена, да еще и под холодным ветром, была слишком трагичной. Старшая госпожа фыркнула и сказала: «Посмотрите, как счастлива мама, она даже выбежала из дома в легких тапочках в столь холодную погоду! Земля еще холодная».

Матушка Бао вытерла рукавом слезы и заговорила: «Старшая госпожа так спешила, чтобы увидеть свою внучку, что даже не дала помочь ей обуться».

«Я? Ты обо мне говоришь? А кто был тем, кто едва мог усидеть на месте?», герцогиня подшучивала над своими невестками. Тяжелая атмосфера испарилась, осталось лишь счастье и люди рассмеялись. Они медленно пошли в дом. Даже служанка, которая открывала занавески улыбалась так, будто был новый год.

Цинь Инин улыбалась сквозь слезы, когда она услышала слова тетушек и бабушки. Она не могла вымолвить ни слова. Она много раз представляла эту сцену, она думала, что именно у бабушки она почувствует себя как дома! Казалось все плохие варианты, и реакции на них, что она прокручивала у себя в голове, теперь были лишними. Казалось, что она слишком много беспокоилась и слишком мало уделила внимания собственной семье.

Невестки помогли герцогине, а потом сели в стороне рядом с Ни Сан. Матушка Бао принесла подушку для Цинь Инин, чтобы та смогла опуститься на колени и правильно провести церемонию приветствия: «Внучка приветствует бабашку и двух тетушек, надеюсь, что у вас все хорошо».

«О, вставай же скорее», герцогиня наклонилась вперед, чтобы помочь Цинь Инин подняться и посадила ее рядом с собой: «Ты уже освоилась? Тебе что-то нужно? Твоя мать очень вспыльчива и забывчива. Если она обидит тебя, то просто приходи и рассказывай все своей

бабушке. Я побью ее!»

Герцогиня так быстро говорила, что Цинь Инин и слова вставить не могла. Она лишь покачала головой, показав, что с ней не обращались жестоко.

«Мама, прекрати! Инин занимает в твоём сердце больше места, чем я», Ни Сан покраснела от этих слов. Она не могла не вспомнить о том, что ударила девочку и резко критиковала ее, но несмотря на это та все равно еще заботилась о сохранении репутации своей матери. Ни Сан начала чувствовать себя виноватой.

«Тебе сколько лет? Все еще соперничаешь со своими дочерьми? Я больше не хочу говорить о том насколько поспешно ты принимаешь решения, но в будущем постарайся использовать свой мозг побольше», герцогиня щелкнула Ни Сан по лбу.

После этих слов Цинь Хуэйнин побледнела. Она была бледной, словно лист бумаги, опустив голову она незаметно наблюдала за выражением лица герцогини. Ни Сан откинула голову и высунула язык. Девушки начали смеяться, их смех разносился далеко вдаль.

Между тем Цинь Хуэйнин была очень обеспокоена. Она знала, что ее бабушка по материнской линии не была человеком, которым можно легко манипулировать, как Ни Сан. Только сейчас она все поняла. Как только они приехали в центре внимания всегда была эта дикарка. Даже бабушка разговаривала только с ней, она стала словно невидимой! Цинь Хуэйнин все еще на что-то надеялась, но после слов герцогини в ее сердце осталась лишь паника, она потеряла ее благосклонность. Она поспешно улыбнулась и поклонилась: «Бабушка прекрасно выглядит».

Герцогиня улыбнулась, поглаживая руку Цинь Инин: «Действительно, дни сейчас легкие. Твои тети и двоюродные братья берут все обязанности на себя, и мне ничего не остается. Так что у меня нет забот, остается лишь проводить время со своими внуками. Невозможно быть при этом не в добром здравии, верно?»

Казалось, что Цинь Хуэйнин ударили по голове, ее лицо покраснело. Она выдавила из себя улыбку: «У бабушки прекрасная судьба. Ее тети и внучки чтят ее, а дяди и внуки добились больших успехов».

«Действительно», герцогиня весело посмотрела на Цинь Инин: «У нашей милой Инин было тяжелой детство. Поскольку теперь ты дома, это можно оставить в прошлом. Впереди только хорошие дни, так что у Инин тоже хорошая судьба».

Все согласились и улыбнувшись засмеялись.

Цинь Хуэйнин судорожно отступила в сторону, ее руки сжались в кулаки. Ее ногти так сильно врезались в ладони, что из них вот-вот начала бы сочиться кровь. Она никогда не думала о том, что герцогиня будет так игнорировать ее присутствие и выбивать ее подобными ответами. Цинь Хуэйнин не знала заметили ли это другие, но Ни Сан должна была это понять. Она с тревогой посмотрела на Ни Сан, но увидела, что ее мать с легкой улыбкой на лице смотрит на Цинь Инин. Ее что-то веселило, и она улыбалась.

Возможно, почувствовав на себе взгляд Цинь Хуэйнин, она вопросительно посмотрела на нее. Их взгляды встретились, но Цинь Хуэйнин не смогла моментально убрать негодование со своего лица. Ни Сан задумалась о словах своей матери. Затем она подумала о трюках Хуэйнин. Ей действительно не нравилось, как себя вела Цинь Хуэйнин, поэтому она не стала ее успокаивать, как это было обычно. Ни Сан развернулась и продолжила разговаривать с сестрами.

Она проигнорировала ее! Цинь Хуэйнин так скрежетала зубами, что они могли сломаться. Теперь действительно очевидно кого она считает своей настоящей дочерью! Эти люди такие гадкие! Их поменяли местами, и она 14 лет занимала место Цинь Инин. Но разве это ее вина? Она тоже была жертвой. Но теперь все она были не дружелюбны по отношению к ней! Они не могут винить ее в том, что случилось.

«Старшая госпожа», горничная поклонилась им: «Его Преосвященство и старший мастер вернулись. Великий Ван из дворца тоже с ними, он сказал, что принес имперский указ! Он сказал, что нам придется с ним согласиться».

«Великий Ван из дворца?», в комнате повисла тишина, а голос герцогини звучал чуть выше, чем обычно.

«Да, я уже все узнала у остальных слуг», горничная кивнула: «Его преосвященство и старший мастер выглядят очень счастливыми, а Ван вежлив. Его преосвященство сказал молодым мастерам идти не в светлый весенний зал, а главным воротам, чтобы принять указ».

«А я-то думала, что они там копошатся как черепахи, так что-то хорошие новости!», вторая госпожа хлопнула в ладоши: «Мама, скорее всего указ касается мастеров нашей семьи!»

На лицах герцогини и старшей госпожи тоже появилась радость. Их дом играл одну из первых ролей в противостоянии великому Чжоу, будь то Сунь Хайчэнь на фронте или Сунь Хайцзин, или Сунь Юй в суде. Все они были лишь оружием императора на этом поле битвы. Теперь, когда к ним приехал великий Ван, должно быть у него была похвальная грамота.

Обсуждать это было некогда, все у кого были титулы побежали приводить себя в порядок. Девочки стали поправлять одежду и выглядывать во двор. Цинь Инин впервые оказалась в такой ситуации, поэтому она не могла не нервничать. Она встала вместе со всеми остальными девушками, и услышала пронзительный голос: «Император, сын небес, утвердил, что Сунь Юй, постоянный член академии Хайлин, внук герцога и герцогини Дин, обладающий как талантом, так и моралью, искренне преданный своему долгу, не поддавался коррупции и не опорочил себя связями с подозрительными личностями. Мы удостоверились в его преданности и верности, и тем самым хоти поощрить его, наградив сотней золотых таэлей. Таков указ!»

«Мы благодарим Его величество императора!», хором ответили все.

Великий Ван обеими руками передал имперский указ и улыбнулся: «Поздравляю, господин Сунь».

«Большое спасибо, великий Ван», Сунь Юй принял его обеими руками: «Пожалуйста, проходите в дом и выпейте чаю».

На лице герцога расцвела улыбка: «Большое спасибо, что совершили эту поездку. Перед тем как вы вернетесь должны попробовать моего лучшего чая».

Великий Ван улыбнулся и поклонился: «Огромное спасибо герцогу Дин, мне не остается ничего иного как согласиться».

«Пожалуйста», герцог и Сунь Юй провожали его, в то время как девушки и молодые мастера вернулись в зал.

Атмосфера наконец вновь оживилась, все переоделись в более удобную одежду и смыли тяжелый макияж.

«О дорогая, какие прекрасные новости! Такая великая судьба!», Ни Сан схватила руки старшей госпожи: «У тебя такой прекрасный сын! Он уже служит в кабинете в столь юном возрасте, а теперь стал еще и почетным членом академии Хайлин! Его похвалили сам император! Он первый в нашей семье, что удостоился такой чести!»

Старшая госпожа с улыбкой махнула рукой: «прекрати, просто удача на его стороне, а на этот раз он действительно помог императору».

Всех заинтересовали эти слова. Герцогиня взяла инициативу на себя: «Мне тоже интересно? Почему император так внезапно прислала великого Вана? Почему награда в сто золотых?»

Цинь Инин тоже было любопытно. Все говорили, что сына небес сложно понять, поэтому император редко кого-то поощрял.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/279376>